Воспоминаніе о Бухариныхъ.

Родъ Бухариныхъ древне-дворянскаго происхожденія. „Мужъ честна Павлинъ" выѣхалъ изъ Нѣмецъ къ великому князю Симеону Іоанновичу Гордому (1340—1353). У него былъ внукъ Наумъ, родоначальникъ Наумовыхъ, а изъ его потомковъ, Григорій Наумовичъ Бухаря былъ родоначальникомъ Бухариныхъ, владѣвшихъ въ 1503 году помѣстьями въ Кашинскомъ уѣздѣ и городомъ Кашиномъ. Иванъ Наумовичъ Бухаринъ находился 2-мъ воеводою сторожеваго полка въ Калугѣ въ 1569 году.

Внесенъ былъ родъ Бухариныхъ по опредѣленію Новгородскаго дворянскаго собранія въ 6-ую часть дворянской родословной книги.

Къ сожалѣнію, дальнѣйшихъ устныхъ или писанныхъ сказаній о родѣ Бухариныхъ не сохранилось до 1772 года. Въ этомъ 1772 году Государыня Императрица Екатерина II заявила адмиралу Пущину свое желаніе произвести смотръ флоту.

Кстати сказать Императрица, видимо, была очень расположена къ своему адмиралу. Онъ построилъ себѣ одноэтажный деревянный особнячекъ въ концѣ Малой Морской и можетъ быть на новоселіе или по какому-нибудь другому случаю Царица предупредила своего вѣрнаго слугу, что пріѣдетъ къ нему завтракать. Старый морякъ смутился, не зная, какъ достойно принять Высокую гостью, но не надолго. Скоро изъ Дворца принесли сервизъ, стекло и все нужное для сервировки завтрака, а на другой день явился и поваръ съ провизіей. Затѣмъ, послѣ завтрака, все привезенное изъ Дворца было оставлено во владѣніе хозяина и долго въ семьѣ сохра-

вялись уцѣлѣвшіе отъ времени бокалы, тарелки и пр. съ императорскимъ гербомъ. Такъ деликатно умѣла Императрица дѣлать маленькіе подарки! Наградила она адм. Пущина большими имѣніями въ Минской губ. съ мѣстечкомъ Паричи и обширными лѣсами и фольварками. На долю Бухариныхъ пришлось одно имѣніе по прозванію „Качай Болото", достойное своего названія въ глубокой лѣсной глуши.

Въ назначенный день и часъ Государыня аккуратно прибыла въ Кронштадтъ и не только не была встрѣчена адмираломъ, но въ теченіе четверти часа проводила время среди растерявшихся высшихъ чиновъ флота, не понимавшихъ причины отсутствія Пущина. Наконецъ явился запыхавшійся адмиралъ.

Императрица сдвинула брови и недовольнымъ тономъ произнесла:

— Адмиралъ, я васъ ждала.

— Матушка Царица, прости, едва переводя духъ, произнесъ сконфуженный старикъ,—первый внукъ только-что родился.

Милая улыбка, особенно свойственная Императрицѣ, озарила ея лицо.

— А! Поздравляю его мичманомъ флота! проговорила она весело, и смотръ флота начался по намѣченной программѣ.

Этотъ не во время явившійся на свѣтъ нарушитель этикета былъ Иванъ Яковлевичъ Бухаринъ, единственный сынъ дочери адмирала Пущина и капитана I ранга Бухарина.

Неизвѣстно почему новорожденный мичманъ 12-ти лѣтъ былъ пожалованъ сержантомъ Преображенскаго полка, а въ 1791 году, 19-ти лѣтъ, выпущенъ капитаномъ въ армію; морякомъ же сталъ онъ только въ этомъ году, когда дѣдъ взялъ его къ себѣ въ флигель-адъютанты. Видимо большого пристрастія къ морю у него не было, потому что въ теченіе 10-ти лѣтъ его службы во флотѣ за нимъ числились только двѣ морскія кампаніи, на „Славѣ" и на кораблѣ „Не тронь меня". Его тянуло на другое поприще и въ 1801 году, уволившись изъ морской службы въ чинѣ капитана I-го ранга, онъ перешелъ на гражданскую службу въ чинѣ коллежскаго совѣтника и, подучившись два года въ канцеляріи министра коммерціи графа Ник. Петр. Румянцева, отправился въ 1804 году въ Астрахань совѣтникомъ казенной палаты.

Въ нынѣшнее время для насъ непостижимы умы и способности нашихъ предковъ, не получавшихъ и десятой доли

тѣхъ знаній, которыми преисполнены головы теперешнихъ гимназистовъ 7-го класса. Сержантъ Преображенскаго полка въ 12 лѣтъ и капитанъ арміи въ 19 лѣтъ, оказался однимъ изъ самыхъ образованныхъ и дѣльныхъ людей своего времени, при благородствѣ понятій и непоколебимомъ и просвѣщенномъ патріотизмѣ. Его долголѣтняя карьера поражаетъ разнообразіемъ мѣстъ служенія и энергичной борьбою со зломъ, которое въ тѣ времена было можетъ быть сильнѣе и ярче обнаруживалось, чѣмъ нынѣ. То „превышеніе власти“, котораго такъ страшатся въ наши дни, когда нужно проявлять энергичную дѣятельность, не останавливало тогдашняго дѣятеля, если онъ дѣйствовалъ по сознанію собственной совѣсти, не останавливали и угрозы суда и утраты положенія.

Безъ всякой протекціи въ 1804 году Иванъ Яковлевичъ былъ уже назначенъ вице-губернаторомъ Кавказской губерніи, черезъ 2 года въ той же должности въ Выборгѣ, а въ 1808 г. финляндскимъ губернаторомъ, откуда въ 1811 г. былъ переведенъ въ Рязань.

Къ этому времени онъ былъ уже женатъ на кроткой и доброй Елизаветѣ Ѳедоровнѣ Полторацкой, дочери извѣстнаго Ѳедора Марковича Полторацкаго, вольтерьянца, атеиста и свирѣпаго человѣка, наводившаго страхъ на многочисленныхъ дѣтей и внуковъ.

Надо полагать, что въ губернскихъ правленіяхъ тѣхъ временъ члены не отличались безсребренными нравами или, во всякомъ случаѣ, не строго смотрѣли на мздоимство. Будучи вице-губернаторомъ, Иванъ Яковлевичъ Бухаринъ былъ пораженъ недобросовѣстностью, съ которой рѣшались дѣла. Разъ ему былъ поданъ журналъ для подписи, въ которомъ ясно проглядывала нечистая подкладка дѣла, и онъ тутъ же приказалъ измѣнить содержаніе резолюціи, указавъ на беззаконіе рѣшенія. Когда въ числѣ другихъ докладовъ и журналовъ ему поднесли на слѣдующемъ засѣданіи тотъ же самый журналъ съ первоначальнымъ содержаніемъ, онъ свѣта не взвидѣлъ отъ гнѣва и тутъ же, не стѣсняясь ни зерцаломъ, ни присутствіемъ другихъ членовъ губернскаго правленія, разразился страшной бурей негодованія по адресу виновнаго и объявилъ, что „велитъ связать его веревками и выкинуть на улицу“, очевидно не имѣя никакого права на такой героическій поступокъ. Смущеніе коллегъ было велико, однако доносъ и жалоба полетѣли немедленно. Нескоро двигались сенатскія дѣла въ то время. Иванъ Яковлевичъ былъ уже губернаторомъ,

когда до Государя въ Эрфуртѣ дошло дѣло о Бухаринѣ, позволившемъ себѣ нанести оскорбленіе члену губернскаго правленія въ Присутствіи и передъ зерцаломъ. Государь Александръ Павловичъ, лично знавшій Бухарина, съ любопытствомъ прочелъ его объясненіе, изъ котораго узналъ, что за такіе-то и такіе-то злонамѣренные поступки онъ пригрозилъ члену губернскаго правленія „связать его узами закона и напомнилъ ему, что въ такомъ случаѣ онъ останется на улицѣ"...

Не сомнѣваясь въ полукомической натяжкѣ объясненія, Государь усмотрѣлъ всю энергію борьбы съ тогдашней язвой управленія и, отклонивъ преданіе суду бывшаго вице-губернатора, приказалъ кн. Волконскому преподать ему совѣтъ впредь менѣе литературно выражаться. На этотъ разъ вспыльчивость и самоуправныя дѣйствія И. Я. Бухарина благополучно миновали и, какъ сказано выше, въ 1811 году онъ былъ переведенъ губернаторомъ въ Рязань.

Наступилъ 1812 годъ, нашествіе двунадесяти языковъ, самый тревожный годъ въ Россіи. Непріятель уже приближался къ Москвѣ и въ сосѣдней Рязанской губ. кипѣла самая дѣятельная работа. И. Я. Бухаринъ отличался замѣчательной предусмотрительностью и энергіей. Въ октябрѣ мѣсяцѣ прибылъ въ Рязань кавалерійскій полкъ, спѣшившій въ армію, уже преслѣдовавшій отступающихъ французовъ, и былъ застигнутъ дождемъ, морозомъ и образовавшейся гололедицей. Лошади не въ состояніи были двигаться дальше, и командиръ полка обратился къ губернатору съ просьбой оказать содѣйствіе къ немедленной оковкѣ лошадей всего полка. По закону слѣдовало назначить торги и съ торговъ сдать оковку лошадей которому-нибудь изъ городскихъ предпринимателей. Но Ив. Яковл. былъ опытенъ и слишкомъ хорошо зналъ и замедленіе въ работѣ и неудовлетворительное ея исполненіе при спѣшности заказа. Не долго думая, онъ обратился къ брату жены, Полторацкому, помѣщику, славившемуся своей кузней и кузнецами, и предложилъ ему немедленно взяться за работу и исполнить ее въ двухдневный срокъ самымъ тщательнымъ образомъ въ виду необходимости кавалеріи спѣшить къ арміи. Дѣйствительно черезъ два дня полкъ выступилъ на остро подкованныхъ лошадяхъ и вскорѣ прибылъ къ мѣсту назначенія. Надо полагать, что цѣна оковки была много значительнѣе той, что взялъ бы подрядчикъ съ торговъ, но Ив. Яковл. объ этомъ не думалъ, озабоченный только одной мыслью—по мѣрѣ силъ спасать Отечество отъ иноплеменнаго врага.

Между тѣмъ личные враги не дремали, и съ оскорбительными для чести навѣтами не замедлили понестись въ Сенатъ о самоуправствѣ губернатора, изъ-за беззаконныхъ дѣйствій котораго казна понесла громадные убытки.

Иванъ Яковлевичъ не счелъ даже достойнымъ оправдываться въ наведенныхъ подозрѣніяхъ о лихоимствѣ, онъ былъ отрѣшенъ отъ должности рязанскаго губернатора въ 1814 году и въ теченіе 4-хъ лѣтъ находился „не у дѣлъ“, скромно проживая въ Петербургѣ, пока его дѣло валялось безъ движенія въ Сенатѣ.

Въ началѣ 1819 г. Павелъ Дмитріевичъ Киселевъ (впослѣдствіи графъ), бывшій тогда Начальникомъ Штаба 2-ой арміи, заѣхалъ разъ поутру къ пріятелю своему Бухарину, прося напоить его кофеемъ передъ поѣздкой съ докладомъ къ Государю. Былъ ранній часъ, и Киселевъ приказалъ привезти парадную форму на квартиру Ив. Яковл., чтобъ послѣ кофе переодѣться и ѣхать во Дворецъ.

Дружески пробесѣдовавъ съ пріятелемъ, Киселевъ спросилъ о ходѣ его дѣла въ Сенатѣ.

— Не знаю,—презрительно отвѣчалъ Ив. Яковл., пожимая плечами.—Не стану же я унижаться и оправдываться въ гнусныхъ обвиненіяхъ.

— Однако, другъ мой, нельзя же такъ оставаться безъ должности и подъ судомъ?

— Пусть судятъ, моя совѣсть чиста, не передъ ними мнѣ оправдываться.

— Надо же все-таки что-нибудь сдѣлать, чтобъ выйти изъ этого положенія, тѣмъ болѣе, что и средствъ у тебя мало и служить Россіи ты долженъ.

Но какъ ни убѣждалъ Киселевъ гордаго своего пріятеля, тотъ не соглашался и пальцемъ двинуть въ свое оправданіе въ глазахъ Сената. Наконецъ, Киселевъ спохватился, что пора переодѣваться.

— Послушай, Иванъ Яковлевичъ, я ѣду къ Государю съ докладомъ и, улучивъ минуту, скажу ему о твоемъ дѣлѣ. Пока я переодѣнусь, напиши мнѣ замѣтку о дѣлѣ и положи въ портфель, а я ужъ дома просмотрю, какъ лучше составить докладную записку. Оставшись одинъ, Ив. Яковл. взялъ листъ бумаги и написалъ... должно быть не много, потому что, когда Киселевъ вернулся одѣтымъ въ парадную форму, бумага уже была въ портфелѣ, и онъ, спѣшно простившись, уѣхалъ.

Впослѣдствіи со словъ Павла Дмитр. Киселева получился слѣдующій разсказъ.

Когда онъ окончилъ свой докладъ по текущимъ дѣламъ и портфель былъ опорожненъ, Государь замѣтилъ еще одну бумагу и спросилъ, почему онъ ее не докладываетъ?

Взглянувъ на заключительныя слова и бѣгло просмотрѣвъ написанное, Киселевъ смущенно отвѣтилъ, что эта бумага не предназначалась для доклада Его Величеству, и тутъ же разсказалъ Государю о своемъ утреннемъ посѣщеніи Бухарина. Тѣмъ болѣе заинтересовался Александръ Павловичъ не подготовленнымъ докладомъ и, помня Бухарина, захотѣлъ узнать содержаніе его записки.

Какъ было изложено дѣло, какими словами выражался честный, гордый сознаніемъ своей правоты и оклеветанный человѣкъ—намъ неизвѣстно въ точности; сохранилось въ воспоминаніяхъ только краткое заключеніе: „Если бъ въ настоящее время Россія была въ томъ же положеніи, а я въ тѣхъ же условіяхъ, то не задумался бы поступить опять точно такъ же“.

Эти воспоминанія и разсказы были переданы мнѣ дочерью Ивана Яковлевича Бухарина, покойной Вѣрой Ивановной Анненковой. Подтверждаются они извлеченіемъ изъ некролога Ив. Яковл. Бухарина, въ которомъ приведены слова Государя Александра Павловича:

„Никогда не читалъ я такихъ рѣзкихъ и убѣдительныхъ оправданій. Кто такъ пишетъ, тотъ не можетъ ничего имѣть на совѣсти“.

Дѣло въ Сенатѣ было немедленно прекращено, Бухарину пожалована Анненская лента, и онъ былъ назначенъ губернаторомъ въ Астрахань. Это было въ началѣ 1819 г., а черезъ годъ онъ былъ переведенъ въ Кіевъ.

Ив. Як. Бухаринъ, по разсказамъ сверстниковъ его и окружавшей его въ старости молодежи, былъ удивительно обаятельной личностью. Замѣчательно образованный, энергичный, онъ былъ къ тому же истый баринъ, grand seigneur екатерининскихъ временъ, какъ по просвѣщенному и благородному образу мысли, такъ и по внѣшности и утонченной воспитанности. Состояніе его было скромное, и онъ всегда нуждался въ деньгахъ при широкости своихъ замашекъ и утонченныхъ вкусахъ.

Разсказываютъ, что съ первыхъ шаговъ его губернаторства въ Кіевѣ, онъ обворожилъ польское общество своимъ изяществомъ и деликатностью. И вотъ, въ одинъ прекрасный день,

зная о его стѣсненныхъ средствахъ и желая ему помочь, а можетъ быть и провѣрить его, ему прислали великолѣпный паштетъ, въ которомъ онъ къ своему изумленію нашелъ тщательно завернутый свертокъ червонцевъ. Такъ какъ паштетъ былъ присланъ отъ дамы, онъ не счелъ нужнымъ подымать исторіи, а ограничился возвращеніемъ свертка черезъ своего камердинера съ устной передачей благодарности за паштетъ и просьбой остального никогда не повторять.

Въ Кіевѣ продолжалась та же борьба съ окружающимъ зломъ, какъ и въ другихъ губерніяхъ. Объ одномъ изъ такихъ эпизодовъ повѣствуетъ графъ Олизаръ въ своихъ мемуарахъ, переведенныхъ и напечатанныхъ въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ 1893 г. въ №№ 8 и 9.

Графъ Густавъ Олизаръ, 20-ти лѣтній польскій магнатъ, владѣлецъ знаменитаго имѣнія Коростышева въ Волынской губ. и другихъ имѣній въ Радомысловскомъ уѣздѣ Кіевской губ., по желанію польскаго дворянства, баллотировался въ волынскіе губерн. предводители дворянства, но по интригамъ волынск. губернатора Гижицкаго (тоже польскаго аристократа) избраніе не состоялось, послѣ чего польское дворянство выдвинуло его кандидатомъ на выборахъ Кіевской губ.

„Кіевскій губернаторъ Бухаринъ, пишетъ Олизаръ, былъ человѣкъ прямой и уважающій волю дворянъ, а потому, несмотря на выставленныя Гижицкимъ препятствія, выборы были утверждены“...

Изъ послѣдующаго содержанія интересныхъ мемуаровъ гр. Олизара видно, что онъ былъ въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ съ губернаторомъ и командующимъ войсками Раевскимъ, въ дочь котораго, Марію, впослѣдствіи жену декабриста, княгиню Волконскую, онъ страстно влюбился. Между прочими своими воспоминаніями онъ разсказываетъ о своемъ столкновеніи съ вице-губернаторомъ Катериничемъ, въ которомъ столкновеніи принималъ участіе и губернаторъ Бухаринъ.

Въ то время содержаніе почтовыхъ лошадей отдавалось съ торговъ каждое трехлѣтіе. Принимавшій на себя подрядъ получалъ въ подмогу извѣстную сумму изъ земскаго губернскаго сбора. Съ давняго времени содержателемъ почтъ въ губерніи былъ кіевскій „войтъ“, богатѣйшій купецъ Киселевскій и почты у него содержались въ отличномъ порядкѣ, но тѣмъ не менѣе при каждыхъ торгахъ приходилось ему солоно отъ вымогательствъ вице-губернатора, завѣдывавшаго тоже и казенной палатой. Наконецъ это ему надоѣло, и передъ торгами

онъ объявилъ Олизару, что согласенъ взять на триста тысячъ менѣе, лишь бы избавиться отъ необходимости откупаться отъ казенной палаты при совершеніи всякаго новаго торговаго условія.

Удивленный Олизаръ спросилъ, что же можетъ сдѣлать вице-губернаторъ?

— Очень просто, отвѣчалъ Киселевскій. Въ случаѣ бы я отказалъ въ требованіяхъ вице-губернатора, онъ пошлетъ на торги своихъ агентовъ, которые будутъ сбивать цѣны, зная, что въ случаѣ за ними останется убыточный подрядъ, будетъ исхлопотана дополнительная субсидія.

„Выслушавъ подробности разсказа и условившись съ Киселевскимъ, пишетъ Олизаръ, я рѣшился оградить интересы правительства и дворянства, на которые приходилась главная доля земскаго взноса, отъ столь наглой эксплоатаціи, а потому и переговорилъ обо всемъ съ Бухаринымъ“.

Ив. Як., никогда не упускавшій случая бороться съ лихоимствомъ, царствовавшимъ безнаказанно въ то время, согласился вполнѣ съ Оливаромъ, и они совмѣстно составили планъ дѣйствія.

Планъ этотъ состоялъ въ томъ, что Олизаръ возьметъ подрядъ отъ имени всего кіевскаго дворянства. Для этого онъ получилъ отъ уѣздныхъ предводителей уполномочіе взять подрядъ съ тѣмъ, чтобъ дворянство въ качествѣ залога отвѣчало всѣмъ своимъ имуществомъ и получило право передать подрядъ подъ своей отвѣтственностью третьему лицу. Зная, въ какомъ размѣрѣ Киселевскій согласенъ уменьшить требованіе субсидіи, онъ могъ сразу на столько сбавить цѣну, что навелъ панику на агентовъ Катеринича: Киселевскій одинъ выступилъ съ пониженіемъ, такъ что подрядъ остался за нимъ.

„Дѣло казалось оконченнымъ, но не тутъ-то было, продолжаетъ Олизаръ. Вице-губернаторъ, на обязанности котораго слѣдовало составить журналъ торговаго присутствія, просилъ, подъ предлогомъ поздняго времени, позволенія исполнить эту обязанность послѣ, обѣщая намъ прислать журналъ для подписи на домъ. Не подозрѣвая злого умысла, Бухаринъ и остальные члены согласились. Слѣдующій день былъ воскресеніе, а въ понедѣльникъ вице-губернаторъ, къ изумленію нашему, устроилъ намъ оригинальный сюрпризъ. Онъ сообщилъ, что послѣ засѣданія поступило новое предложеніе, соглашавшееся взять пятью тысячами менѣе, а потому, въ виду того, что журналъ еще не состоялся, онъ предложилъ открыть торги наново. Посовѣто-

вавшись съ Бухаринымъ, мы условились, что онъ соберетъ присутствіе, а я на немъ запротестую противъ возобновленія торговъ.

Такъ и было сдѣлано. Олизаръ, сославшись на то, что торги фактически уже окончены, что объявленіе объ этомъ уже сдѣлано лицу, взявшему подрядъ, добавилъ, что достоинство правительства и присутствія не можетъ допустить нарушенія условія, уже принятаго и словесно объявленнаго. Губернаторъ и совѣтникъ казенной палаты Каменскій приняли сторону Олизара, а вице-губернаторъ, прокуроръ и другой членъ палаты подали противное мнѣніе. Хотя при равенствѣ голосовъ перевѣсила сторона предсѣдателя и подрядъ былъ оставленъ за получившимъ его на торгахъ, противники подали жалобу министру внутреннихъ дѣлъ.

Курьезно окончаніе этого дѣла. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ пришелъ отвѣтъ. Министръ внутр. дѣлъ, хотя утверждалъ мнѣніе губернатора, но поставилъ ему на видъ незаконность таковаго. Олизаръ не получилъ ордена, къ которому былъ представленъ. Совѣтникъ палаты Каменскій былъ переведенъ въ Могилевскую губернію. Министръ же финансовъ, игнорируя экономію отъ пониженія субсидіи, возбудилъ вопросъ, кто долженъ вознаградить казну за потерю по 5.000 руб. въ годъ въ теченіе 3-хъ лѣтъ, которая была бы избѣгнута, если бъ подрядъ остался за неторговавшимся лицомъ? Сенатъ опредѣлилъ взыскать 15.000 руб. съ губернатора и съ губернскаго предводителя дворянства.

„Первый, т. е. губернаторъ, былъ человѣкъ небогатый, заканчиваетъ Олизаръ повѣсть о неудачной борьбѣ обоихъ съ недобросовѣстностью, а потому нравственный долгъ заставилъ меня принять всю сумму взысканія на себя. Вскорѣ послѣ этого благородный Бухаринъ былъ переведенъ въ другую губернію.

Однако въ этомъ 1822 году Ив. Яковл. заболѣлъ и временно оставилъ службу, отправившись къ себѣ въ деревню въ Харьковск. губ., гдѣ и пробылъ пять лѣтъ. Такой длинный срокъ добровольнаго удаленія отъ служебной дѣятельности трудно объяснить болѣзнью. Можно скорѣе подозрѣвать уязвленіе гордости непреклоннаго русскаго барина, подвергавшагося не разъ суду сенаторовъ за свою самостоятельную дѣятельность, даже самоуправную, согласовавшуюся только съ велѣніями собственной совѣсти. А можетъ быть иныя вѣянія въ управленіи свыше съ Аракчеевымъ во главѣ и рядомъ съ ними носившіеся въ воздухѣ признаки подготовлявшагося заговора были не по

сердцу умнаго и честнаго барича? Объ этомъ не сохранилось преданій въ семьѣ, но только въ 1827 году Ив. Як. Бухаринъ вернулся на службу архангельскимъ губернаторомъ, откуда въ 1830 г. въ чинѣ тайнаго совѣтника назначенъ сенаторомъ въ Москву. Не долго пробылъ онъ въ этой должности и черезъ два года подалъ въ отставку. Нѣсколько лѣтъ передъ этимъ онъ овдовѣлъ, а въ 1830 или въ 31-мъ году дочь его, Вѣра Ивановна, вышла изъ Смольнаго монастыря и пріѣхала къ нему въ Москву. Сынъ его былъ еще въ Царскосельскомъ Лицеѣ. Не долго выѣзжала красивая и умная В. И. Бухарина. Она скоро вышла замужъ за адъютанта В. Кн. Михаила Павловича, молодого полковника Ник. Ник. Анненкова, впослѣдствіи генер.-адъютанта, министра контролера и одесскаго генералъ-губернатора во время Крымской войны. Можно кстати упомянуть, что въ первый же годъ женитьбы Анненковъ взялъ подъ свою опеку имѣнія Ив. Яковл., назначенныя уже къ продажѣ съ публичныхъ торговъ за долги. Сынъ Вѣры Ивановны, Мих. Ник. Анненковъ, болѣе другихъ внуковъ И. Я. Бухарина унаслѣдовалъ его энергію, такъ ярко проявившуюся въ постройкѣ Закаспійской жел. дороги.

Подавъ въ отставку, И. Я. безвыѣздно жилъ въ Москвѣ, и никогда ни одинъ сановникъ, ни богачъ, ни знаменитость не пользовался такою завидною популярностью, какъ этотъ частный человѣкъ, въ которомъ никто не нуждался для какихъ-либо личныхъ видовъ или корыстныхъ цѣлей. Онъ привлекалъ всѣхъ, и старыхъ и молодыхъ, одними высокими качествами ума и сердца, привѣтливостью въ обращеніи и увлекательными разсказами о прожитомъ, о видѣнномъ и слышанномъ въ теченіе своей долгой и разнообразной жизни. Наблюдательность и память его были изумительны: онъ помнилъ годы царствованія Императрицы Екатерины, все царствованіе Императора Александра I-го и одновременно съ живымъ интересомъ слѣдилъ за современнымъ теченіемъ жизни въ области политики, науки, искусства, литературы: все благородное, изящное было ему всегда близко и дорого.

„Характеристическою чертой его личности, читаемъ мы въ его некрологѣ, была печать какого-то неизъяснимаго изящества, наложенная на его умъ и чувства какъ бы самой природою... Иванъ Яковлевичъ былъ художникъ въ душѣ, онъ страстно любилъ музыку, живопись, хорошіе стихи, которые превосходно читалъ, благоговѣлъ передъ всѣмъ прекраснымъ... Квартира его была вся увѣшана картинами и цвѣтами..."

Умеръ онъ въ 1858 году 86-ти лѣтъ отроду, сохранивъ до послѣдняго дня память и полное сознаніе, посѣщаемый молодежью во время мучительной болѣзни и успокоиваясь отъ страданій, когда въ сосѣдней комнатѣ ему наигрывали мелодіи изъ „Нормы“ или „Сомнамбулы“. Особенно часто посѣщалъ и любилъ его братъ его невѣстки, Болесл. Мих. Маркевичъ, впослѣдствіи извѣстный писатель-романистъ. По горячо написанному некрологу можно судить, какою любовью пользовался этотъ величавый по внѣшности и снисходительный, умный и благородный старикъ. На памятникѣ его могилы написано:

„На все отозвался онъ сердцемъ своимъ,
Что проситъ у сердца отвѣта“.

Выдающаяся личность И. Я. Бухарина можетъ служить, если не образцомъ, то во всякомъ случаѣ образомъ русскаго барина конца 18-го до половины 19-го столѣтій. Утонченное воспитаніе, не мудрое первоначальное образованіе, доведенное впослѣдствіи имъ самимъ до высокой степени культурности, самостоятельность, доходившая до своеволія, гордость, считавшаяся только съ собственною совѣстью, гражданское мужество, не страшившееся ни суда, ни утраты положенія и карьеры, когда въ дѣло была замѣшана борьба съ преступной недобросовѣстностью—всѣ эти черты характера были болѣе или менѣе присущи людямъ того времени, оставившимъ за собою память въ исторіи.

В. Лѣсницкая.